Обзор[1]
за 4 квартал 2019 года правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений

В соответствии с пунктом 2^1 статьи 4^1 Закона Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми» одной из основных мер профилактики коррупции является рассмотрение в государственных органах Республики Коми не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

Во исполнение вышеназванной нормы в Государственно-правовом управлении Главы Республики Коми во 4 квартале 2019 года были рассмотрены следующие судебные решения.

1. Неисполнение государственным (муниципальным) служащим обязанности по уведомлению представителя нанимателя (работодателя) о случаях обращения к нему лица в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений относится к грубому нарушению служебной дисциплины.

(Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2019 г. № 88-8/2019 по делу № 2-2923/2019)[2].

На имя начальника УМВД России поступил рапорт начальника ОГИБДД УМВД России по факту звонка гражданина по телефону «Доверия»

---

[1] Рекомендован рабочей группой по вопросам реализации в Администрации Главы Республики Коми мероприятий по противодействию коррупции для направления на ознакомление органам в системе исполнительной власти Республики Коми, органам местного самоуправления в Республике Коми.

[2] https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1265172&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

с сообщением о том, что инспектор дорожно-патрульной службы отдельного взвода ОГИБДД УМВД России, вымогал денежные средства в размере 40 000 рублей с целью не привлечения данного гражданина к административной ответственности по части 2 статьи 12.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (оставление места дорожно-транспортного происшествия).

Заключением по результатам проведения служебной проверки установлен факт грубого нарушения работником служебной дисциплины, выразившийся в сокрытии обращения к нему гражданина в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения, тем самым им был нарушен пункт 14 части 2 статьи 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 342-ФЗ). Данные действия сотрудника полиции признаны проступком, принято решение привлечь его к дисциплинарной ответственности в виде увольнения из органов внутренних дел.

Расценивая факт увольнения неправомерным, работник обратился в суд за восстановлением нарушенных прав.

По утверждению истца, при исполнении служебных обязанностей ему поступило предложение от гражданина о получении денежных средств в размере 10 000 рублей за не привлечение последнего к административной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия, от которого он отказался.

Поскольку действия взяткодателя не требовали незамедлительной реакции и не содержали прямой угрозы основам правопорядка, учитывая предоставленную законом возможность совершить указанные действия до окончания текущего дня, то есть до 24 часов, истец принял решение уведомить руководство о произошедшем после отработки переданных заявок о дорожно-транспортных происшествиях. После повторной попытки виновника дорожно-транспортного происшествия предложить сотруднику дорожно-патрульной службы денежные средства он разъяснил взяткодателю последствия такого противоправного поведения.

Сообщение же о том, что он (истец) вымогает у гражданина, совершившего дорожно-транспортное происшествие, денежные средства в сумме 40 000 рублей поступило по телефону «Доверия» незамедлительно после повторной попытки предложить взятку.

Так как с момента предложения ему взятки до поступления звонка по телефону «Доверия» прошло не более одного часа, истец фактически не успел реализовать предоставленную законом возможность уведомить руководство о факте обращения к нему виновника дорожно-транспортного происшествия в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, по результатам проведения служебной

проверки принято обоснованное решение о наличии в действиях истца грубого нарушения служебной дисциплины и привлечении к дисциплинарной ответственности в виде увольнения из органов внутренних дел, поскольку истец, как сотрудник внутренних дел, не выполнил прямо предусмотренное законом обязательство и не уведомил руководство об обращении к нему лица с целью склонения его к совершению коррупционного правонарушения, при этом он обладал достаточным количеством времени, чтобы написать рапорт либо иным способом зафиксировать данный факт путем сообщения (уведомления) в дежурную часть, а объективных препятствий к своевременному уведомлению работником представителя нанимателя (работодателя) в установленном порядке не выявлено.

По смыслу пункта 12 части 1 статьи 12 Федерального закона № 342-ФЗ сотрудник органов внутренних дел обязан не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел.

Пунктом 14 части 2 статьи 49 Федерального закона № 342-ФЗ закреплено, что грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел является сокрытие сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (Постановление от 6 июня 1995 г. № 7-П, Определения от 21 декабря 2004 г. № 460-О и от 16 апреля 2009 г. № 566-О-О). Поступая на службу в органы внутренних дел, гражданин добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать указанным требованиям и добросовестно исполнять свои обязанности.

Частью 1 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) предусмотрено, что государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему

каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

На основании части 3 статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ невыполнение государственным или муниципальным служащим должностной (служебной) обязанности, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В силу статьи 50^1 Федерального закона № 342-ФЗ за несоблюдение сотрудником органов внутренних дел ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным законом, Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются дисциплинарные взыскания, одним из которых является увольнение со службы в органах внутренних дел (пункт 6 части 1 статьи 50 Закона № 342-ФЗ).

Таким образом, суд первой инстанции установил, что неисполнение сотрудником органов внутренних дел обязанности по уведомлению представителя нанимателя (работодателя) о случаях обращения к нему лица в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений относится к грубому нарушению служебной дисциплины, за что предусмотрена дисциплинарная ответственность в виде увольнения со службы в органах внутренних дел.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

Аналогичную позицию в ходе рассмотрения кассационной жалобы работника занял суд кассационной инстанции, указав на то, что сообщение сотрудником внутренних дел о факте обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений должно носить инициативный характер, в связи с чем сообщение при проведении в отношении данного сотрудника проверки не может быть признано исполнением предусмотренной законом обязанности и порядка уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и не является основанием для освобождения от дисциплинарной ответственности.

2. Не предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, является нарушением законодательства о противодействии коррупции.

(Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 02.10.2019г. № 33-1367/2019)[3].

По результатам проведенной проверки исполнения законодательства о муниципальной службе и противодействии коррупции, органами прокуратуры был выявлен факт нарушения федерального законодательства, выразившийся в приеме на должность заместителя председателя администрации городского поселения «Город Туран Пий-Хемского района Республики Тыва» работника, не имеющего предусмотренного законом стажа муниципальной службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки.

Поскольку допущенное нарушение при приеме на работу возможно было устранить только путем расторжения трудового договора с работником, органы прокуратуры обратились в суд к администрации городского поселения «Город Туран Пий-Хемского района Республики Тыва» (далее – администрация) с соответствующим иском.

Возражая против заявленных требований ответчик указал на то, что ранее по предыдущему месту работы работник, несмотря на неверно внесённую запись в трудовой книжке, фактически занимал руководящую должность, и таким образом, к моменту приема на работу в администрацию имел достаточный стаж работы в качестве руководителя, что подразумевало его право быть принятым на должность заместителя председателя администрации.

Согласно пункту 3 статьи 6 Федерального закона от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», профилактика коррупции осуществляется, в том числе, путем предъявления в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверки в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ) под муниципальной службой подразумевается профессиональная деятельность граждан, осуществляемая на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта).

В пункте 3 статьи 4 Федерального закона № 25-ФЗ закрепляется принцип профессионализма и компетентности муниципальных служащих, тем самым признается, что необходимым условием прохождения

---

[3] https://piy-hemskiy--tva.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=25731465&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=23971559,
https://vs--tva.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1147047&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=1136311,
http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOSB;n=278198#07734922348395707

муниципальной службы является наличие у муниципального служащего, претендующего на замещение должности, необходимости квалификации.

Для замещения должности муниципальной службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя (работодателя) - к специальности, направлению подготовки. Квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, необходимым для замещения должностей муниципальной службы, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы. Квалификационные требования к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности муниципального служащего его должностной инструкцией. Должностной инструкцией муниципального служащего могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки (статья 9 Федерального закона № 25-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 6 Федерального закона № 25-ФЗ должности муниципальной службы устанавливаются муниципальными правовыми актами в соответствии с реестром должностей муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, утверждаемым законом субъекта Российской Федерации.

Реализуя предоставленные субъектам Российской Федерации полномочия, в Республике Тыва были приняты нормативно-правовые акты, утвердившие реестр должностей муниципальной службы, а также определившие квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы.

Согласно реестру должностей муниципальной службы, в Республике Тыва, утвержденному Законом Республики Тыва от 4 мая 2009 г. № 1244 ВХ-2 «О Реестре должностей муниципальной службы в Республике Тыва» должность заместителя председателя администрации отнесена к «главной группе должностей» по категории «специалисты».

Законом Республики Тыва от 25 апреля 2018 г. № 368-ЗРТ «О регулировании отдельных отношений в сфере муниципальной службы в Республике Тыва» определены Типовые квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы в Республики Тыва, в соответствии с которыми требованием к стажу для замещения главных должностей муниципальной службы является наличие стажа не менее двух

лет муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки.

Принимая работника на должность заместителя председателя администрации городского поселения, работодатель руководствовался пояснениями работника относительно характера выполняемой им работы по прежнему месту работы.

Вместе с тем, необходимый стаж муниципальной службы или стаж работы по специальности, направлению подготовки для замещения вышеуказанной должности у работника отсутствовал.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, изучив записи в трудовой книжке о занимаемых работником должностях, пришел к выводу о том, что принятый работник не соответствовал квалификационным требованиям к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности.

Пояснения работодателя, что что до поступления на работу в администрацию работник ранее фактически работал на руководящей должности, в ходе судебного разбирательства не нашли своего подтверждения.

Таким образом, принимая на муниципальную службу работника, не соответствующего предъявленным требованиям, администрация нарушила основополагающие принципы муниципальной службы, установленные статьей 4 Федерального закона № 25-ФЗ, а именно: равный доступ граждан к муниципальной службе, профессионализм и компетентность муниципальных служащих, указанные действия администрации расценены как подрывающие авторитет муниципальной службы в Российской Федерации.

Учитывая указанные обстоятельства, суд апелляционной инстанции поддержал требования прокуратуры о расторжении трудового договора, заключенного между работником и администрацией, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

3. Непринятие государственным (муниципальным) служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является нарушением норм антикоррупционного законодательства, влекущим увольнение с государственной (муниципальной) службы.

(определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2019 г. по делу № 88-429/2019)[4].

Между муниципальным казенным учреждением «Управление по реализации социальных программ» (наймодатель) и нанимателем в 2014 году был заключен договор коммерческого найма жилого помещения, по условиям которого наймодатель передает нанимателю сроком на пять лет за плату жилое помещение, а наниматель ежемесячно вносит плату за коммерческий наем жилого помещения и коммунальные услуги

---

4 https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1116062&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

(обязательные платежи) на расчетный счет бюджета муниципального образования город Димитровград.

В дальнейшем, указанный наниматель жилого помещения был принят на должность муниципальной службы «Руководитель аппарата администрации г. Димитровграда Ульяновской области».

В ходе проведения счетно-контрольной комиссии Городской Думы г. Димитровграда контрольного мероприятия было установлено, что начисление ежемесячной платы за наем жилого помещения, подлежащей зачислению в бюджет города по вышеуказанному договору коммерческого найма, не осуществлялось.

По результатам проведения контрольного мероприятия в адрес председателя Комитета по управлению имуществом г. Димитровграда внесено представление об устранении нарушений.

Исполняющий обязанности главы г. Димитровграда, располагая информацией о результатах проведения проверки, инициировал рассмотрение Комиссией по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих администрации города Димитровграда Ульяновской области и урегулированию конфликта интересов (далее – Комиссия) вопроса о возможном возникновении конфликта интересов со стороны руководителя аппарата администрации города, а также обеспечения соблюдения муниципальным служащим требований об урегулировании конфликта интересов.

По итогам заседания, Комиссия пришла к выводу, что в действиях руководителя аппарата администрации города усматривается наличие конфликта интересов, поскольку наниматель, будучи руководителем аппарата администрации города, мог повлиять на руководство комитета по управлению имуществом г. Димитровграда.

Распоряжением исполняющего обязанности главы г. Димитровграда действие трудового договора с руководителем аппарата администрации города прекращено, работник уволен в связи с утратой доверия на основании части 2 статьи 27^1 Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ) ввиду не принятия мер по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов.

Обращаясь в суд с иском об отмене распоряжения об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, истец указал на то, что факт его проживания в квартире был общеизвестен, поскольку от имени наймодателя договор коммерческого найма был подписан директором МУК «Управление по реализации социальных программ», впоследствии назначенный исполняющим обязанности главы города, а, следовательно, работодатель знал о наличии данного договора с момента его трудоустройства на должность руководителя аппарата администрации города в 2018 году.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона № 25-ФЗ на муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными данным Федеральным законом.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) муниципального служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью муниципального служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования (часть 1 статьи 14^1 Федерального закона № 25-ФЗ, часть 1 статьи 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон № 273-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 14^1 Федерального закона № 25-ФЗ, части 2 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) указанным лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми это лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Федерального закона № 273-ФЗ государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

В соответствии с частью 2^3 статьи 14^1 Федерального закона № 25-ФЗ, частью 6 статьи 11 Федерального закона № 273-ФЗ, непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

В силу части 2 статьи 27^1 Федерального закона № 25-ФЗ муниципальный служащий подлежит увольнению с муниципальной службы в связи с утратой доверия в случаях совершения правонарушений, установленных статьями 14^1 и 15 указанного Федерального закона.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, указал на то, что полномочия собственника в отношении квартиры, предоставленной истцу, осуществляет Комитет по управлению имуществом г. Димитровграда, тогда как в

должностные обязанности истца входило внесение вклада в реализацию полномочий администрации и главы г. Димитровграда, в том числе, и по вопросам назначения и освобождения с должности руководителей отраслевых (функциональных) органов администрации города, ее структурных подразделений, муниципальных учреждений, а в должностную инструкцию председателя Комитета по управлению имуществом г. Димитровграда (согласно Положению о Комитете по управлению имуществом) входило выполнение поручений, в том числе, руководителя аппарата администрации города.

Суд принял во внимание тот факт, что с учетом положений должностной инструкции истца и при наличии у него задолженности по договору коммерческого найма на момент назначения на должность, работник меры к ее погашению не предпринял, кроме того, у чиновника имелась возможность личной заинтересованности при исполнении своих должностных обязанностей, что предусматривало возникновение у него обязанности по принятию мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов - уведомлять об этом в письменной форме своего непосредственного начальника, что истцом сделано не было, а следовательно у работодателя имелись основания для утраты доверия и для увольнения работника на основании части 2 статьи 27^1 Федерального закона № 25-ФЗ.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции и апелляционное определение были оставлены без изменения.

4. Имущество, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, принадлежащее как самому государственному (муниципальному) служащему, так и членам его семьи - супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, может быть обращено в доход Российской Федерации.

(апелляционное определение Московского городского суда от 14.10.2019 г. по делу № 33-45061/2019)[5].

Глава Управы района Выхино-Жулебино г. Москвы в порядке части 6 статьи 16 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее - Федеральный закон № 230-ФЗ) обратился в органы прокуратуры с материалами, полученными в ходе осуществления процедуры контроля за расходами государственного гражданского служащего, ранее замещавшего должность советника отдела по вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства управы района Выхино-Жулебино г. Москвы и уволившегося в ходе проведения указанных мероприятий.

[5] https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/04cad995-27a8-43f7-93f3-3b8eb0e5b7c3?caseNumber=33-45061

В представленной государственным служащим справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2017 год содержатся сведения о расходах чиновника на приобретение в 2017 году транспортного средства - легкового автомобиля Mercedes-Benz GLS 350 D 4MATIC, 2017 года выпуска, стоимостью 6 577 744 руб.

Из письменных объяснений государственного служащего, отобранных в ходе проведения проверки, следует, что данный автомобиль был приобретен им за счет дохода по основному месту работы за 2014-2016 годы в сумме 1 974 891 руб., а также при помощи безвозмездной материальной помощи в размере 5 млн. руб., полученной от матери.

В подтверждение законности дохода, который был использован на приобретение транспортного средства, была опрошена мать государственного служащего, которая представила расписку об оказании безвозмездной помощи в сумме 5 млн. руб., датированную 2018 годом.

Органы прокуратуры обратились в суд с иском в защиту интересов Российской Федерации о взыскании с ответчика – государственного гражданского служащего, в доход государства денежных средств в сумме, равной стоимости вышеуказанного автомобиля (6 577 744 руб.), в обоснование которого ссылались на то, что ответчик, будучи государственным гражданским служащим, предоставил недостоверные сведения об источниках получения денежных средств, за счет которых была совершена сделка по приобретению вышеуказанного автомобиля.

Пунктом 4 статьи 6 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) предусмотрены следующие меры профилактики коррупции: установление в качестве основания для увольнения лица, занимающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругу (супруга) и несовершеннолетних детей.

Статьей 17 Федерального закона № 230-ФЗ установлено, что имущество, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, подлежит обращению в доход Российской Федерации, а в случае, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно, то взыскивается денежная сумма, эквивалентной стоимости такого имущества.

Разрешая исковые требования по существу, суд, учитывая положения статьи 8^1 Федерального закона № 273-ФЗ, пришел к выводу о том, что совокупный доход за указанный государственным служащим период

времени не позволил бы ему совершить сделку по приобретению дорогостоящего автомобиля.

Так, исходя из справок по форме 2-НДФЛ общий доход ответчика за период с 2014 по 2016 годы составил – 1 900 070 руб., что не соответствует сумме, указанной в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера чиновника за 2017 год (1 974 891 руб.).

Кроме того, в разделе 1 справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера чиновника за 2017 год сведения о получении им денежных средств на безвозмездной основе от матери в размере 5 млн. руб. не отражены.

Учитывая сумму полученного дохода и стоимость расходов по приобретению дорогостоящего автомобиля, суд принял во внимание тот факт, что в распоряжении у ответчика оставалась незначительная сумма, которая должна быть использована им на свое содержание и содержание малолетнего ребенка, 2015 года рождения, поскольку никаких доказательств о получении иных доходов и средств к существованию, которые бы являлись допустимыми доказательствами, не предоставлено.

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 161 Гражданского кодекса РФ, сделки граждан между собой должны совершаться в простой письменной форме на сумму, превышающую десять тысяч рублей.

Суду договор дарения ответчику денежных средств в сумме 5 млн. руб., представлен не был, а расписка матери чиновника, датированная 2018 годом, не может являться надлежащим доказательством передачи данных денежных средств до совершения сделки по приобретению ответчиком автомобиля в сентябре 2017 года.

Поскольку автомобиль Mercedes-Benz GLS 350 D 4MATIC был приобретен ответчиком на доходы, законность которых ответчиком не доказана, а указанный автомобиль был продан ответчиком иному лицу за две недели по подачи иска в суд, суд удовлетворил требования прокурора об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной полной стоимости приобретенного автомобиля.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции признано законным и обоснованным.